

ЛАЗАРЕВА В. А.

Аннотация: 24 октября 2017 года на 92 году жизни ушел из жизни один из наиболее известных ученых в области уголовно-процессуального права Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Семен Абрамович Шейфер, посвятивший всю свою сознательную жизнь служению науке, оставивший огромное количество трудов, отражающих его исследования в области уголовно-процессуального доказывания, теории следственных действий, предварительного расследования и других проблем уголовно-процессуального права.

С.А. Шейфер считается одним из создателей господствующей ныне теории формирования доказательств. В ней слитно воедино его представления о цели, понятии, субъектах и содержании процесса доказывания.

Ключевые слова: Семен Абрамович Шейфер, уголовно-процессуальное доказывание, собрание доказательств, формирование доказательств, следственные действия, доказательство, досудебное производство, предварительное расследование.

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (Самарский университет) выпустил специальный номер журнала¹, посвященный памяти большого ученого и неординарного человека, полный светлой грусти и благодарности людей, чей научный багаж пополнялся по мере выхода каждой новой статьи или книги профессора С.А. Шейфера. «Выдающийся ученый», «

¹ Юридический Вестник Самарского университета. 2017. Т.3 №4.

ПАМЯТИ УЧЕНЫХ

корифей науки», «классик отечественной юриспруденции», «достояние республики», «автор блистательной теории» - отзывы ученых, если можно так выразиться, «первой линии» (В.А. Азаров, Ю.В. Дерюшев , В.Н. Григорьев , О.А. Зайцев, В.С. Шадрин, В.А. Семенцов), только в превосходных выражениях - сами по себе свидетельство незаурядности личности Семена Абрамовича Шейфера и масштаба его научного наследия.

Вклад С.А.Шейфера в развитие отечественной науки действительно огромен, недаром он отмечен двумя государственными наградами - орденами Почета и Дружбы. Семен Абрамович является автором целого ряда фундаментальных исследований по проблемам доказывания, производства следственных действий, организации прокурорской и следственной власти, но перечислить подготовленные им и опубликованные труды, а их не одна сотня, значит, ничего не сказать. Подхваченные многими, многократно усиленные, воспринятые учениками и учениками учеников, перенесенные ими в практику, взгляды профессора С.А. Шейфера по важнейшим вопросам уголовного процесса, созданные им теории давно живут собственной жизнью.

С.А. Шейфером подготовлено несколько крупных монографий, посвященных наиболее значимым и дискуссионным проблемам доказательственного права, а именно: «Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе» (1972 г.), «Собирание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы (1986 г.), «Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования» (1997, 2002, 2013 гг). Еще более известен Семен Абрамович своими трудами по теории следственного действия. В 1981 году вышла в свет его монография «Следственные действия. Система и процессуальная форма», в которой впервые было сформулировано современное представление о правовой и гносеологической природе следственных действий в уголовном процессе. В 2001 году вышло второе издание этой работы, а в 2004 - новая монография под названием «Следственные действия, основания, процессуальный порядок и доказательственное значение». Последние годы жизни Семена Абрамовича ознаменованы выходом в свет еще двух трудов «Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти» (М.: Норма, 2013) и «Собирание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики» (М.: Норма, 2015).

Ни одна работа не осталась без внимания читателей и почитателей профессора Шейфера, каждая получила высочайшую оценку процессуалистов.

Несмотря на широчайший спектр научных интересов С.А. Шейфера, его труды отличаются поразительным внутренним единством и общей методологией, обеспечивающей взаимосвязь разрабатываемых им теорий. Концепция формирования доказательств органически сливается с теорией следственного действия, рассматриваемого как основной способ собирания (сиречь формирования) доказательств, представлением о доказывании как познавательной деятельности, нацеленной на достижение объективной истины, и взглядами на следователя как объективного и беспристрастного исследователя обстоятельств совершенного преступления. Совокупность теоретических воззрений профессора С.А. Шейфера может быть

охарактеризована как целостная теория, затрагивающая наиболее значимые, сущностные аспекты уголовно-процессуального права.

Говоря словами В.Н. Григорьева, «автор впервые в истории мировой юридической науки раскрыл содержательную сторону собирания доказательств, показал технологию выяснения процессуальными средствами действительных обстоятельств происшедшего»¹.

Являясь сторонником развивающейся тогда информационной концепции доказательств и опираясь на труды таких известных ученых в этой области, как В.Д. Арсеньев, В.Я. Дорохов, Ф.Н. Фаткуллин, А.И. Трусов, Л.М. Карнеева и др., профессор С.А. Шейфер не только определил собирание доказательств по уголовному делу как процесс восприятия, преобразования и закрепления субъектом доказывания информации, содержащейся в следах, оставляемых событием², но представил этот процесс в виде системы регламентированных уголовно-процессуальным законом и осуществляемых следователем (судом) поисковых, познавательных и удостоверительных операций, которые приспособлены к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в следах преступления доказательственной информации³. Это позволило ему охарактеризовать следственные действия как самостоятельный институт уголовно-процессуального права, а собирание доказательств путем производства следственных действий - как процесс их формирования.

Появление концепции формирования доказательств в уголовном процессе было подготовлено принятием в 1960 году УПК РСФСР как символа новой, освобожденной от негативных последствий предшествующего периода, эпохи.

По сравнению со своими предшественниками, Уголовно-процессуальный кодекс 1960 года содержал более детальную регламентацию процесса доказывания. В нем появилось указание на подлежащие доказыванию обстоятельства, сформулировано понятие «обязанность доказывания», дано содержательное определение доказательства, расширены перечни видов доказательств и способов их собирания.

Словосочетание «собирание доказательств» было употреблено в ст. 70 УПК РСФСР в принципиально отличном от предшествующего периода смысле. Если УПК РСФСР 1923 года использовал термин «собирание» лишь применительно к вещественным доказательствам и письменным документам (ст.59), то есть в значении завладения готовыми источниками информации, и не распространял его на показания, заключение эксперта, протоколы следственных действий, то из ст. 70 УПК следовало, что доказательства появляются в уголовном деле в результате совершения следственных и иных процессуальных действий - истребования от учреждений, предприятий и организаций предметов и документов, могущих устанавливать необходимые для дела фактические данные, производства ревизии и принятия доказательств от любых представивших их лиц.

¹ Григорьев В.Н. «Сущность и способы собирания доказательств в уголовном процессе»: блеск и векторы востребованности творческого наследия профессора С.А.Шейфер // Юридический Вестник Самарского университета. 2017. Т.3 №4. С.14.

² Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М.: ВЮЗИ, 1972. С.12.

³ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С.38.

ПАМЯТИ УЧЕНЫХ

Сформулированный С.А. Шейфером вывод был практически неизбежен - «собираание доказательств нельзя рассматривать как завладение уже готовыми, существующими в природе доказательствами. В действительности существуют различные по характеру отпечатки, следы преступления, несущие информацию о нем. Восприятие путем применения надежных процессуальных средств и процессуальное закрепление (сохранение) этой информации и составляют сущность «собираания доказательств»¹.

Справедливости ради следует отметить, что после принятия УПК РСФСР 1960 года «собираание доказательств» было предметом исследования многих ученых², оказавших безусловное влияние на формирование позиции С.А. Шейфера, вдохновивших его. Заслуга С.А. Шейфера состоит в том, что он связал поисковую деятельность не только с источниками информации, но и с содержащейся в этих источниках ценной для расследования преступления информацией. Производя любое следственное действие, следователь целенаправленно отбирает из общего потока информации ту, которая соответствует стоящей перед ним познавательной задаче.

В дальнейшем С.А. Шейфер не устава подчеркивал, что содержащаяся в следах преступления информация не переносится в материалы уголовного дела механически, а отражаясь в сознании познающего субъекта, преобразуется по форме и изменяется по содержанию. Это было новым словом в процессуальной науке, усилиями С.А. Шейфера «собираанию доказательств» придан тот содержательный смысл, который сегодня является общепризнанным: *собираание доказательств есть процесс отражения следов преступления в сознании следователя, дознавателя, судьи и последующего отражения (закрепления) в материалах уголовного дела.*

Логическим следствием такого подхода к «собираанию доказательств» является представление о доказательствах как продукте познавательной деятельности следователя, вне которой никакие сведения доказательствами не являются.

Концепция формирования доказательств как синонима их «собираания» соответствовала существовавшей во время ее возникновения модели уголовного судопроизводства и потому привлекла много сторонников. Указанные научные идеи были восприняты и получили дальнейшее развитие в работах М.М. Михеенко, Е.А. Доли, В.А. Семенцова, А.Б. Соловьева и целого ряда других исследователей³.

В уголовном процессе, который не имел состязательной формы, доказательства могли быть получены только органами предварительного расследования. А поскольку перед следователем, прокурором и судом стояли общие задачи — быстро и полно раскрыть преступление и изобличить виновного, не допустить, чтобы виновный ушел

¹ Григорьев В.Н. «Сущность и способы «собираания доказательств» в уголовном процессе»: блеск и векторы востребованности творческого наследия профессора С.А. Шейфер // Юридический Вестник Самарского университета. 2017. Т.5 №4. С.15-16.

² Белкин Р.С. Собираание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М.: Наука. 1966; Ратинов А.А. Судебная психология для следователей, М., 1966; Ларин А.М. Доказывание на предварительном расследовании в советском уголовном процессе. Дисс.... канд.юрид.наук. М.,1961.

³ Победкин А. В., Яшин В. Н. Следственные действия. Тула : Автограф, 2003; Михеенко М. М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве. Киев : Вища школа, 1984; Победкин А. В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании. М., 2005; Соловьев А. Б. Актуальные проблемы досудебных стадий уголовного судопроизводства. М. : Юрлитинформ, 2006.

от ответственности, а невиновный был осужден, исследовать обстоятельства дела объективно и всесторонне, результаты познавательной и удостоверительной деятельности следователя (дознателя) признавались доказательствами и в суде, фактически судебными доказательствами.

Конечно, в условиях кардинального изменения системы принципов уголовного процесса в принятом в 2001 году УПК РФ представления о сущности доказательств не могли оставаться неизменными. Согласиться с тем, что доказательства формирует следователь, отнесенный к субъектам уголовного преследования, значить отрицать состязательность как принцип уголовно процессуальной деятельности и независимость суда, как носителя самостоятельной власти и субъекта свободной оценки доказательств. Продолжая утверждать, что доказательства — это оформленный в соответствии с требованиями УПК познавательный образ отразившихся в сознании следователя следов преступления, мы должны были бы признать фиктивность многих обусловленных принципом состязательности правило разделении процессуальных функций, о равноправии сторон, о собирании и представлении доказательств обвиняемым и потерпевшим, защитником и представителем, не имеющих полномочий по формированию доказательств. Стремясь преодолеть это противоречие и продолжая вопреки закону видеть в следователе не обвинителя, а объективного исследователя, С.А. Шейфер активно обосновывал идею существования самостоятельной следственной (или судебно-следственной) власти, «которая в современных правовых системах рассматривается как особый вид власти, примыкающий к власти судебной», но при этом включена в содержание обвинительной власти. Но поскольку отрицать обвинительный характер деятельности следователя невозможно, С.А. Шейфер постоянно указывал на необходимость соблюдать в процессе расследования объективность, исследовать обстоятельства дела непредвзято (чему должно было способствовать возвращение в УПК принципа полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела как синонима принципа объективной истины), хотя и характеризовал такое положение следователя, как «состояние внутреннего интеллектуального раздвоения»¹. Выход из этого антагонистического, по его мнению, противоречия автор видел в том, чтобы «исключить следователей из числа участников процесса на стороне обвинения и ограничить их деятельность исследовательской функцией» либо «сохранив нынешний статус следователя как участника процесса на стороне обвинения, дополнить его обязанностью всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства предмета доказывания»². Второй вариант С.А. Шейфер считал менее предпочтительным, но тоже приемлемым, хотя при этом резко критиковал наш тезис о том, что «полно, объективно и всесторонне исследуя обстоятельства дела, следователь осуществляет уголовное преследование».

Идеальным вариантом С.А. Шейфер считал «возвращение к истокам» — возрождению в России фигуры судебного следователя, отделенного от уголовного

¹ Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М.: Норма, 2013. С.127.

² Аппарат власти следственной / под общ. ред. Н.А. Колоколова. Колл. авторов. - М. : Юрлитинформ, 2016. С.246.

ПАМЯТИ УЧЕНЫХ

преследования.

Появление судебного следователя или, как сегодня чаще пишут, следственного судьи меняет конфигурацию досудебного производства. В соответствии с логикой состязательного судопроизводства собирание доказательств неизбежно разделяется на два этапа: поиск и обнаружение источников информации осуществляют стороны, а исследование заключенных в источнике сведений и придание им надлежащей формы относится к компетенции следственного судьи. Не прошедшие такой предварительной судебной процедуры сведения не используются в качестве основания судебных решений, то есть не рассматриваются в качестве доказательств, но их источники могут быть представлены для непосредственного исследования в ходе основного судебного разбирательства. Субъектом формирования доказательств является суд: исследуя представленные сторонами источники сведений, суд формирует тот самый познавательный образ, который и является доказательством, то есть основанием принимаемых им решений.

Предложение о введении в России фигуры следственного судьи, таким образом, способно дать концепции формирования доказательств новую жизнь. Правда при описанном подходе к понятию доказательств исчезает сама потребность в учреждении фигуры следственного судьи. Достаточно признать, на наш взгляд, очевидное: полученные, проверенные и оформленные следователем сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, не являются судебными доказательствами, то есть не имеют для суда доказательной силы. Более того, они не являются и единственными источниками доказательств.

Идеи, высказанные в работах профессора С.А. Шейфера, оказали существенное влияние на формирование взглядов и научных позиций целой плеяды современных ученых, составляющих цвет российской процессуальной и криминалистической науки: О.Я. Баева, В.С. Балакшина, В.М. Бозрова, В.Н. Григорьева, А.В. Кудрявцевой, А.А. Тарасова и многих других. Под его научным руководством был подготовлен и успешно защищен не один десяток диссертационных исследований. Будучи ученицей Семена Абрамовича, под непосредственным влиянием его личности и его трудов, формировалась как ученый, вступала с Учителем в дискуссию и была не раз им критикована и автор этих строк.

На протяжении многих лет профессор С.А. Шейфер руководил кафедрой уголовного процесса и криминалистики Куйбышевского (Самарского) государственного университета, возглавлял созданный им на базе Самарского университета диссертационный совет. Многие ученые по всей стране благодарны ему за оппонирование на защите кандидатских и докторских диссертаций.

Блестящий лектор, талантливый педагог, умеющий интересно, доходчиво и просто доносить до слушателей весьма сложные правовые идеи и категории, Семен Абрамович подготовил несколько поколений высокопрофессиональных юристов, которые успешно работают в судах, прокуратуре, адвокатуре, органах предварительного следствия, занимают высокие административные посты в Самарской области и других регионах РФ.

Будучи известным ученым, он никогда не отрывался от практики, находя в ней богатый материал и новые идеи для своих научных исследований. В середине 90-х годов он работал в Совете по судебной реформе при Президенте РФ; много лет являлся членом научно-консультативного Совета при прокуратуре Самарской области.

Семен Абрамович — это Учитель в самом высоком смысле этого слова. Его отличают высокая эрудиция, новизна суждений, неординарность мышления; он всегда был искренне увлечен своей работой и волею душой за будущее российской юриспруденции. Присущие профессору С.А. Шейферу интеллигентность, отзывчивость, чуткость, удивительное жизнелюбие и общительность, простота в общении и превосходное чувство юмора характеризуют его как неординарную личность не менее, чем созданные им научные труды.

Библиографический список:

1. Аппарат власти следственной / под общ. ред. Н.А. Колоколова. Колл. авторов. - М. : Юрлитинформ, 2016.
2. Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М.: Наука. 1966.
3. Григорьев В.Н. «Сущность и способы собирания доказательств в уголовном процессе»: блеск и векторы востребованности творческого наследия профессора С.А. Шейфера // Юридический Вестник Самарского университета. 2017. Т.3 № 4. С. 13-24.
4. Ларин А.М. Доказывание на предварительном расследовании в советском уголовном процессе. Дисс.... К.ю.н.М.,1961.
5. Михеенко М. М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве. Киев : Вища школа, 1984.
6. Победкин А. В., Яшин В. Н. Следственные действия. Тула : Автограф, 2003.
7. Победкин А. В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании. М., 2005.
8. Ратинов А.А. Судебная психология для следователей, М., 1966.
9. Соловьев А. Б. Актуальные проблемы досудебных стадий уголовного судопроизводства. М. : Юрлитинформ, 2006.
10. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001.
11. Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М.: ВЮЗИ, 1972.
12. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М.: Норма, 2013.
13. Юридический Вестник Самарского университета. 2017. Т.3 №4.

References:

1. The apparatus of power of the investigation under the General editorship of N.. It. Call. authors. - Moscow: Jurlitinform, 2016.

2. Belkin R. S. collection, research and evaluation of evidence. Essence and methods. M.: Science. 1966.
3. Grigoriev V. N. "The essence and methods of collecting evidence in the criminal process": brilliance and vectors of demand for the creative heritage of Professor S. A. Sheifer // law Bulletin of the Samara University. 2017. Vol. 5 No. 4. P. 13-24.
4. Larin, A. M. Proving at the preliminary investigation in the Soviet criminal process. Thesis of candidate of legal Sciences. M., 1961.
5. Mikheenko, M. M. Proving in the Soviet criminal proceedings. Kyiv : Vyscha SHKOLA, 1984.
6. Povetkin A. V., Yashin V. N. Investigative actions. Tula: Autograph, 2003.
7. Povetkin A. V. Theory and methodology on the use of verbal information in the criminal procedural proving. M., 2005.
8. Ratinov A. A. Judicial psychology for investigators, M., 1966.
9. Soloviev A. B. Actual problems of pre-trial stages of criminal proceedings. M. : Jurlitinform, 2006.
10. Shafer, S. A. investigations. System and procedural form. M.: Jurlitinform, 2001.
11. Schaefer S. A. the Essence and methods of collecting evidence in the Soviet criminal process. M.: VUZI, 1972.
12. Schaefer S. A. pre-Trial proceedings in Russia: stages of development of investigative, judicial and prosecutorial authorities. M.: Norma, 2013.
13. Juridical Journal Of Samara University. 2017. T.5 № 4.

Lazareva V.A

CREATIVE HERITAGE OF PROFESSOR S.A. SHEIFER

Abstract: Passed away is one of the most famous researcher in criminal proceedings modern Russia, honored lawyer of Russian Federation, doctor of laws, Professor Semyon Abramovich Sheifer, who devoted his entire creative life exploration of the most pressing issues of the law of criminal procedure - proving, investigation, preliminary investigation issues. Developed over the years the concept of evidence has had and continues to have a significant impact on the development of national theories of evidence and determining the prospects for further reform of criminal proceedings. Analysis of the theoretical heritage of Prof. S.A. Sheifer and devoted to this article.

Keywords: proof, the formation of evidence, collection of evidence, evidence of the concept, contents and form of evidence, sources of evidence.

Сведения об авторе:

Лазарева Валентина Александровна, доктор юридических наук, профессор. Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

About the author:

Lazareva Valentina A., Doctor of Law Sciences, Professor, Samara University.